

ЕЖЕГОДНИКЪ ТОВОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

Годъ 26.

1917.

Выпускъ XXVIII.

ANNUAIRE du Musée de Tobolsk.

Année 26.

1917.

Livraison XXVIII.

— i —

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіального Братства.
1917.

Библиотека
Музея
Тобольска

OP

Отъ Тобольска до Обдорска

лѣтомъ 1915 года.

I.

Лѣтомъ 1915 года я посѣтилъ низовья рѣки Оби въ предѣлахъ Березовскаго края, отъ Бѣлогорья до села Обдорска, съ цѣлью зоологическихъ сборовъ.

4-го іюня я прибылъ въ Тобольскъ на пароходъ изъ Томска, имѣя письмо г. Инспектора судоходнаго отдѣла Томскаго округа путей сообщенія, графа В. И. Головина Торговому Дому „М. Плотниковъ и С-вья“ съ просьбой оказать мнѣ содѣйствіе; изъ конторы означеннаго Торг. Дома я получилъ разрѣшеніе на бесплатный проѣздъ отъ Тобольска до Обдорска и обратно на пароходъ „Грозный“. Такъ какъ этотъ пароходъ прибылъ изъ Тюмени 12 іюня, то, въ ожиданіи его, мнѣ пришлось прожить въ Тобольскѣ больше недѣли.

5-го іюня я былъ у г. Начальника Тобольской губерніи А. А. Станкевича, который принялъ меня въ кабинетъ, показалъ имѣющіяся у него кости оленя—великана и мамонта, различныя окаменѣлости, найденныя въ Тобольскомъ уѣздѣ и инородческаго идола и оказалъ вниманіе выдачей мнѣ открытаго листа для поѣздки.

Почти ежедневно я посѣщалъ Тобольскій Губернскій Музей для осмотра его зоологическихъ коллекцій. Среди коллекцій бабочекъ оказались слѣдующія формы, собранныя А. М. Данинымъ въ 1908 г. въ г. Березовѣ: *Polygonia albim L.* (25 іюля), *Lycaena icarus Rott.* (4 іюля и 26 августа), *Dendrolimus pini L.* и его вуколка въ коконѣ (20 мая),

Ploseria pulverata Thnbg. (12 мая), *Larentia tristata* L. (19 июня), *Larentia luctuata* Hb. (14 июня), *Thamponoma brunneata* Thnbg. (1 июня) и *Phragmatobia fuliginosa* L. (27 мая). Судя по географическому распространению этих видовъ и личнымъ наблюдениемъ за время своей поездки, я полагаю, что перечисленные бабочки, несомненно, собраны около г. Березова.

Кромѣ того, въ Tobольскѣ я посѣтилъ мастеровъ издѣлій изъ мамонтовой кости, которые любезно показали свои работы и давали объясненія.

У г. *Венерскаго* особенной тонкостью работы выдѣлялись паучки, выточенные изъ бѣлой кости, по формѣ и величинѣ сходные съ водянымъ паукомъ (*Argyroneta aquatica*). У г. *Терентьева* особое вниманіе мое приковала прекрасно и правильно выточенная, также изъ бѣлой кости, фигура мамонта (*Elephas primigenius*). У г. *Пальянова* было много мелкихъ вещицъ, преимущественно изъ коричневой кости, среди которыхъ отрѣзки отъ лопатки мамонта паразитально сходны съ ломтями чернаго (ржаного) хлѣба; изъ крупныхъ вещей привлекла вниманіе модель памятника Ермаку въ Tobольскѣ.

По объясненію мастеровъ, бивни и другія кости мамонта они пріобрѣтаютъ на Обдорской ярмаркѣ, бывающей въ январѣ, отъ скупщиковъ, собирающихъ эти кости у самоѣдовъ,—и платятъ за хорошіе сорта по сто рублей за пудъ. Бивни мамонта бываютъ двухъ цвѣтовъ (по мнѣнію мастеровъ, отъ двухъ породъ животныхъ): одни бивни—молочно-бѣлаго цвѣта, другіе—коричневые, съ темными прожилками и полосами или островками. Оба цвѣта одинаково цѣнны, лишь бы самые бивни были высокаго сорта, который характеризуется сплошной плотностью и свѣжестью кости, т. е. безъ трещинъ снаружи и внутри. Такіе бивни тяжелы; кромѣ наружнаго осмотра, достоинство кости (бивня) узнается по звуку при ударѣ молоточкомъ: сплошная кость звучитъ чисто, почти звонко и ясно, имѣющая же трещины внутри даетъ глухой звукъ, часто дре-

бежжитъ. Однако и при такомъ способѣ изслѣдованія бывають ошибки. Такъ, одинъ изъ мастеровъ купилъ бивень безъ трещинъ снаружи, но съ очень тонкими трещинами внутри; другой—хотя безъ трещинъ снаружи и внутри, но самая сердцевина бивня оказалась мѣстами превращенной въ известъ: это уже былъ несвѣжій бивень. Конечно, изъ такихъ костей сплошной, объемистой, въ діаметръ бивня, фигуры сдѣлать нельзя. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ полученія хорошихъ бивней, издѣлія изъ нихъ, особенно крупныя, приобрѣтають и сами по себѣ высокую цѣну.

13-го іюня въ 3 часа дня пароходъ „Грозный“ отошелъ отъ тобольской пристани въ дальнее плаваніе, въ низовья Оби, до острова Нанги (въ Надымской Оби) и Пуйки (на Хаманельской Оби), гдѣ находятся консервныя и рыболовныя заведенія Торговаго Дома Плотниковыхъ. По обычаю, при отходѣ парохода командиръ, его помощникъ, машинистъ и лоцманъ усѣлись рядомъ на площадкѣ передъ рубкой, перекрестились и, вставъ, пожали другъ другу руки, съ пожеланіемъ благополучнаго плаванія. На пароходѣ въ мое распоряженіе была отведена двухмѣстная каюта 1-го класса *).

Въ общемъ плаваніе было благополучно въ оба пути.

Пароходъ „Грозный“, въ 120 силъ, велъ за собой до Обдорска то одну, то двѣ баржи, которыя по пути то нагружались разными предметами, то разгружались, почему остановки во время пути были нерѣдко продолжительны. Этими остановками я пользовался для экскурсій по берегу съ цѣлью сборовъ насѣкомыхъ. Однако такіе сборы были скудны по причинѣ часто посѣщавшей насъ ненастной погоды; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя находки, на мой взглядъ, были небезынтересны, а всѣ вообще характерны для при-

---

*) За предоставленныя мнѣ удобства считаю пріятнымъ долгомъ высказать глубокую благодарность Торговому Дому „Плотниковъ и С-вья“ и его довѣренному Н. Г. Козлову.

роды края, такъ же, какъ и самая скудость сборовъ. Вхавшій со мной до Березова ботаникъ *Б. Н. Городковъ* былъ, конечно, счастливѣе въ своихъ сборахъ: сырая, часто вѣтреная, дождливая погода не служила препятствіемъ для сбора растеній въ той мѣрѣ, какъ мнѣ для коллектированія насѣкомыхъ.

Путь по Оби до Обдорска часто сопровождался встрѣчнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, что замедляло плаваніе; по причинѣ высокихъ волнъ и сильной качки, „Грозный“ нерѣдко останавливался въ совершенно пустынныхъ мѣстахъ, за тальникомъ, и выжидалъ часами, когда утихнетъ вѣтеръ и уменьшатся хлещущіе другъ о друга гребни волнъ.

Обратный путь отъ Обдорска по Оби, несмотря на встрѣчное теченіе, представлялъ пріятную лѣтнюю прогулку на пароходѣ, что обусловливалось теплой тихой погодой и кратковременными остановками. Зеркальная поверхность широкой Оби съ отраженными въ ней облаками и береговыми кустами тальника или круто поднимающимися мохнатыми берегами была изумительно красива.

Въ нижеприводимыхъ путевыхъ замѣткахъ я опускаю указанія на остановки парохода, при которыхъ не приходилось экскурсировать по берегу или выходъ на берегъ не доставлялъ ничего особеннаго, когда самый берегъ представлялъ песчаную площадь, либо обнаженную, либо покрытую таломъ или высокой травой.

II.

Отъ Тобольска до Бѣлогорья, при устьѣ Иртыша, болѣе 600 верстъ.

14-го іюня въ 11 часовъ утра — остановка на лѣвомъ берегу Иртыша у *Лебаутскихъ* юртъ. День жаркій, $+20^{\circ}\text{R}$, вѣтреный. По плоскому песчаному берегу разсѣяны небольшія лужи, оставшіяся отъ весенняго разлива. Здѣсь замѣтилъ одну средней величины болотную лягушку (*Rana agvalis*), быстро скрывшуюся въ воду, и взялъ жучковъ—

береговыхъ тинниковъ (*Elaphrus girarius* L.)—и большую водомѣрку (*Hydrometra paludum* L.).

Ниже Лебаутскихъ юртъ, на правомъ, возвышенномъ берегу, расположена деревня *Кошелева*, у которой пароходъ остановился въ 5 часовъ вечера для нагрузки десяти тысячъ пудовъ „пичугъ“. Такое названіе придано небольшимъ (менѣе кулака величиной) кругловатымъ изъ обожженной глины подвѣскамъ къ большому, въ 500 сажень, неводу.— Въ полугорѣ берега взяты были окаймленная жужжелица, *Nebria livida* L., и маленькій коричневый щелкунъ изъ семейства *Elateridae*.

15 іюня—день пасмурный и вѣтреный. Въ 9 часовъ утра—у юртъ деревни *Денщиковой*, на лѣвомъ берегу, почти подъ 60° сѣв. шир.—По лугу, на половину болотистому, взяты бабочки—пяденицы—*Larentia montanata* Schiff и *Larentia tristata* L., хищныя мухи—ктыри (*Asilus*) и жуки—*Pterostichus vulgaris* L., (изъ семейства жужжелицъ) и мухоподобный усачъ, *Necydalis major* L. (изъ сем. *Cerambycidae*). Хотя личинка послѣдняго живетъ подъ корою ивъ, деревьевъ, широко распространенныхъ въ Европейской Россіи и Сибири, однако этотъ жукъ встрѣчается рѣдко и, признаюсь, мнѣ въ Сибири попался въ первый разъ.

Съ 4-хъ часовъ дождь. Въ 9 часовъ вечера остановка у села *Рыполовскаго*, расположеннаго по лѣвому песчаному берегу. На обратномъ пути изъ Обдорска, ночью на 6 іюля, я здѣсь высадился и въ теченіе трехъ сутокъ прожилъ у мѣстнаго сельскаго писаря *Д. Е. Худякова*.

Всѣ эти дни стоялъ густой дымъ, настолько сильный, что противоположный нагорный берегъ Иртыша то едва обрисовывался, то совершенно скрывался изъ глазъ. Позже я узналъ, что дымъ въ теченіе іюля и августа былъ широко распространень по Западной Сибири и происходилъ отъ обширныхъ пожаровъ въ различныхъ мѣстахъ: въ одномъ мѣстѣ горѣла тундра—высохшія въ жаркіе дни конца іюня болотныя травы, въ другомъ—горѣли торфяники, толстыя обнаженія которыхъ нерѣдко наблюдаются по берегамъ Оби

и Иртыша, въ иныхъ мѣстахъ горѣли урманы, тайга. Оранжевый лучъ солнца съ трудомъ проникалъ сквозь густую пелену дыма, окутавшаго всю страну.

Въ эти дни мнѣ удалось взять въ ближайшихъ мѣстахъ у села и на огородахъ слѣдующіе виды чешуекрылыхъ: рѣпницу, *Pieris garrae* L., желтушку, *Colias hyale* L., красавицу, *Pugmeis cardui* L., кропивницу, *Vanessa urticae* L., и хмелевую многоцвѣтницу, *Polignia C album* L. Всѣ эти бабочки летали во множествѣ. Въ близъ лежащемъ озеркѣ взяты вертячки, *Gyrinus patator* L., и большая водомѣрка, *Hydrometra paludum*. На огородахъ и въ сырыхъ погребахъ я находилъ болотныхъ лягушекъ, *Rana agvalis* Nilss.

16 іюня, въ 6 часовъ утра—у села Самаровскаго, отъ котораго до Обдорска, по словамъ лоцмановъ, тысяча верстъ. Въ 30 верстахъ ниже Самаровскаго, у горъ Бѣлогорья, почти подъ 61° сѣв. шир., Иртышъ впадаетъ въ Обь.

День пасмурный, съ холоднымъ вѣтромъ, +17°R.—Въ 10 часовъ утра „Грозный“ вступилъ въ русло Оби, по которой, благодаря встрѣчному сѣверо-западному вѣтру, поднимались бѣлые гребни волнъ, производившихъ чувствительную качку. Правый берегъ высокій, мѣстами до 12-15 саженъ, иногда образуетъ песчаные яры; мѣстами берегъ ползетъ или обваливается, покрывавшія его деревья наваливаются по откосу вверхъ корнями; мѣстами осѣданіе берега образуетъ три террасы. Поверхность берега покрыта хвойнымъ лѣсомъ, среди котораго видны ели, сосны, пихта, рѣже лиственница; ближе къ краю берега—береза. Лѣвый луговой берегъ густо покрытъ ивами.

17 іюня—день жаркій, небо чисто, +21°R. Въ 11 часовъ утра остановка у острова противъ села Сухорукоскаго, лежащаго на лѣвомъ берегу. Песчаный островъ покрытъ мѣстами ивами, преимущественно же густымъ покровомъ травы выше человѣческаго роста, называемой тростниковымъ канарейникомъ, *Phalaris arundinacea* L., а также и другой, не столь высокой,—болотной незабудкой,—*Myosotis palustris* With.—Подъ корой сухого ивовога пня найдена

ночная бабочка,—сѣрая совка, *Agrotis occulta* L., а на травахъ жуки—щитоноски, *Cassida obsoleta* IU., и изъ семейства усачей, близкій къ *Clytus liciatus*.

Въ тотъ же день, въ 11 часу вечера, при остановкѣ у *Воронинскихъ* юртъ, въ полугорѣ высокаго праваго берега, изрѣдка покрытаго сосной, елью, пихтой и густой травой, взяты были пяденицы—*Larentia luctuata* Hb. и *Larentia truncata* Hufn.—и изъ тонкопрядовъ—*Herpialus humuli* L.—На обратномъ пути, 4 іюля, при остановкѣ здѣсь во 2 часу дня, взяты были летавшія во множествѣ кропивницы, *Vanessa urticae* L., земляные шмели, *Bombus terrestris* L., изъ жуковъ—полевой скакунъ, *Cicindela campestris* L., сѣрый дровосѣкъ, *Acanthocinus aedilis* L. и двуточечная божья коровка, *Coccinella bipunctata* L.

18 іюня—день пасмурный, мелкій дождь, +14°R.—По мѣрѣ нашего движенія впередъ, правый берегъ становится выше, до 18—20 сажень, представляетъ рядъ отдѣльныхъ сопокъ, иногда выступающихъ утесами, отграниченныхъ одна отъ другой глубокими оврагами и логами. Въ 2 часа дня пристали къ селу *Малый Атлымъ*, расположенному по правому гористому берегу. Позади села возвышается гора, до 20 сажень высотой, покрытая сосной, елью и кедромъ. Въ осыпяхъ берега встрѣчается болотный желѣзнякъ, придающій песчанымъ ярамъ красновато-бурую окраску,—валуны изъ песчаника, кварца, сланцевъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь встрѣтились: муравей—древоточецъ, *Camponotus herculeanus* L., рыжій лѣсной муравей, *Formica rufa* L., изъ жуковъ—*Nebria livida* L., *Harpalus aeneus* F.

Прошли 62° сѣверной широты.

Къ 7 часамъ вечера поднялся сильный вѣтеръ, и на встрѣчу парохода надъ поверхностью рѣки неслась мелкая пыль, въ видѣ тумана, происшедшая отъ ударовъ другъ о друга высокихъ бѣлыхъ гребней волнъ. Часа черезъ два пароходъ остановился у юртъ на лѣвомъ берегу, противъ села *Большой Атлымъ*, для выгрузки муки, овса и другихъ предметовъ.

19 июня въ 7 часовъ утра стоимъ у высокаго крутого берега, на которомъ расположено село *Кондинское*, подь $62^{\circ}22'$ сѣв. шир. и $65^{\circ}45'$ вост. долг. Берегъ возвышается надъ уровнемъ Оби сажень на десять. У подошвы горы, по берегу, разсыяны большіе камни, сходные по цвѣту, формѣ и величинѣ съ встрѣченными мною около г. Сургута, на Барсовой горѣ и на Каменномъ мысу *), вѣроятно, также представляющіе кристаллически-зернистую породу габбро-уральскаго происхожденія. На нѣкоторыхъ камняхъ по ихъ плоскости замѣчаются старыя исчерченныя ложбинки до 1 мм. глубиной и до 2 мм. шириной. На близъ лежащемъ озеркѣ взяты вертячки, *Cyrtopus patator* L., а на водяныхъ растеніяхъ красивые жучки—радужницы, *Dopasia dentata* Нор., и красненькіе съ черными пятнами *Hippodamia tredecimpunctata* L., отчасти напоминающіе извѣстныхъ семиточечныхъ божьихъ коровокъ. На полянахъ пойманы жуки: изъ семейства хищниковъ *Paederus caligatus*, а изъ семейства усачей—*Monochamus sutor* F., *Leptura dibia* Scop. и *Rachyta lamed* L., (?)—и бабочки: красавица, *Pyrameis cardui* L., коричневый сатиръ, *Erebia ligea* L., и серебристая травянка, *Stambus pertellus* Scop.; на обратномъ пути 3 іюля здѣсь взята сѣрая пяденица, *Thamnopoma wauaia* L.

У с. Кондинскаго пароходъ стоялъ два дня—19 и 20 іюня, при чемъ первый день былъ вѣтреный и дождливый, второй—жаркій, температура въ тѣни днемъ была $+27^{\circ}\text{R}$.

21 іюня—день жаркій, въ 9 часовъ утра $+19^{\circ}\text{R}$. Остановка у селенія *Стрѣловская*, на лѣвомъ берегу, почти подь 63° сѣв. шир., для выгрузки телеграфнаго кабеля. Ниже этого пункта Обь раздѣляется на два русла: восточный—Большая Обь—и западный—Малая Обь. До г. Березова „Грозный“ шель по Малой Оби, а отъ Березова, пройдя узкой протокой, вступилъ въ русло Большой Оби, которой и шель до юртъ Вандеяескихъ: здѣсь почти подь 66° сѣв.

---

*) *Природа и люди Сургутскаго края*.—Естествозн. и Географія, 1915. № 4, стр. 19.

шир. оба русла сливаются въ одно. Мѣстность, на берегу которой выгружался кабель, была густо покрыта ивами и травами: *Phalaris arundinacea*, *Alopecurus ventricosus*, *Agropyron repens*, *Myosotis palustris*, *Anemone dichotoma*, *Cirsium arvense*. Здѣсь пойманы жуки: *Leptura dubia* Scop., *Stangalia quadrifasciata* и *Str. nigripes* L.

Въ 2 часа дня „Грозный“ двинулся на встрѣчу бѣло-гривымъ волнамъ, поднимаемымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Вечеромъ прошли *Нарыкарскія* юрты, на лѣвомъ берегу Малой Оби; отсюда до г. Березова—130 верстъ.

Не доѣзжая верстъ 25 до Бевезова прошли *Шайтанскія* юрты; здѣсь, при остановкѣ на обратномъ пути изъ Обдорска, 2 іюля были взяты *Vanessa urticae*, *Hippodamia tredecimpunctata* и *Hydrometra lacustris*.

III.

22 іюня въ 6 часовъ утра пароходъ остановился у г. Березова, расположеннаго на лѣвомъ высокомъ берегу р. Сосьвы, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ Малую Обь, подъ $63^{\circ}56'$ сѣв. шир. и $65^{\circ}4'$ вост. долг. Высота довольно круто поднимающагося берега у города—8—10 сажень. Съ остальныхъ трехъ сторонъ городъ окруженъ тайгой, состоящей изъ ели, сосны, кедра, лиственницы; мѣстами замѣчается береза.

Я осмотрѣлъ на берегу такіе историческіе памятники минувшаго, какъ могилы семьи князя А. Д. Меншикова и графа Остермана. Первая предпологается около Соборной церкви: на берегу, внѣ церковной ограды, за особой деревянной оградкой, находится могила съ чернымъ деревяннымъ крестомъ, безъ надписи и какихъ либо знаковъ. Мнѣ объяснили, что здѣсь будто бы покоится прахъ дочери князя Меншикова. Вторая могила—невдалекѣ отъ Богородицкой (Рождественской) церкви, также за особой деревянной оградкой, на ея высокомъ черномъ крестѣ изображены буквы А О, съ графской надъ ними коро-

ной ¹⁾.—Кромѣ этого, здѣсь умѣстно указать на лежащія на томъ же берегу, подлѣ города, двѣ чугунныя пушки съ вычеканенными на нихъ цифрами и буквами: на одной— „1740 го С. Б. Р: КС“, а на другой— „1740 го С. Б. Р: ПЕ“. Каждая пушка лежитъ на кирпичной кладкѣ и обнесена невысокой деревянной оградкой ²⁾.

Считаю небезполезнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу о существованіи около г. Березова крота, *Talpa europaea* L.

Финишъ, со словъ врача *Крживицкаго*, жившаго въ Березовѣ, сообщаетъ, что около г. Березова, несомнѣнно, встрѣчается кротъ ³⁾. Проф. *Н. Ѡ. Кащенко*, приводя это сообщеніе, пишетъ: „Думаю, что этому сообщенію можно довѣрять, такъ какъ оно исходитъ отъ человѣка, но всей вѣроятности умѣющаго отличить настоящаго крота“ ⁴⁾.

Въ виду возникшихъ у меня сомнѣній въ правильности показанія коллеги, я разспрашивалъ въ Березовѣ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни видѣли крота въ Европейской Россіи, другіе знаютъ его по описанію,—и всѣ единогласно утверждали, что въ Березовѣ и его окрестностяхъ настоящаго (россійскаго) крота не встрѣчается; зовутъ здѣсь кротомъ небольшого звѣрка, который „ноѣдаетъ овощи“. Судя по описанію тѣхъ же лицъ, въ Березовѣ встрѣчается водяная крыса, *Microtus terrester* L., которую здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Тобольской губерніи, зовутъ „большимъ кротомъ“.

При посѣщеніи моемъ высшаго начальнаго училища, инспекторъ послѣдняго *И. Н. Тверетинъ* любезно показать

---

¹⁾ Изображенія могилы гр. *Остермана* помѣщены въ изданіяхъ: *М. О. Вольфа*— „Живописная Россія“, т. XI, стр. 188,—и *А. Ф. Девриена*— „Россія“, т. XVI, стр. 412.

²⁾ Въ извѣстныхъ мнѣ описаніяхъ г. Березова о пушкахъ не упоминается.

³⁾ *Finsch O.*— „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“. Wien. 1879. S. 4.

⁴⁾ *Кащенко Н. Ѡ.*— „Обзоръ млекопитающихъ Западной Сибири и Туркестана“. Вып. I. Томскъ. 1905. Стр. 68—69.

мнѣ коллекцію бабочекъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Березова. Это были слѣдующіе виды: *Papilio machaon* L., *Pieris napi* L., *Colias hyale* L., *Vanessa urticae* L., *Polygonia C album* L., *Araschnia levana* L., *Argynnis euphrosyne* L., *Arg. amathusia* Esp., *Coenonympha iphis* Schiff., *Agrotis occulta* L., *Nadena lateritia* Hufn., *Lycaena icarus* Rott., *Geometra papilionaria* L., *Hematurga atomaria* L., *Thamnonoma brunneata* Thbg., *Phragmatobia fuliginosa* L.

Въ теченіе 22 іюня и утра слѣдующаго дня около города мной были взяты *Pyrameis cardui* L. (1 экз.), *Lycaena icarus* Rott. (10 экз.), *Larentia luctuata* Hb. (6 экз.), жукъ пестрякъ, *Trichius fasciatus* L., и могильщикъ, *Necrophorus mortuorum* F.; на тропинкѣ въ тайгѣ я встрѣтилъ муравья *Camponotus herculeanus* L.

23 іюня въ 1 часъ дня „Грозный“ отошелъ отъ Березова и, среди низкихъ береговъ протоки, подошелъ подъ тучу съ проливнымъ дождемъ и вѣтромъ. Въ 4 часу проѣхали узкой протокой „Нарикола“ съ Малой Оби на Большую Обь. Съ обѣихъ сторонъ потянулись зеленые острова, а за ними виднѣются мутно-зеленые берега. Послѣ остановки въ мѣстности Мугоръ-соръ, гдѣ выгружали муку, и у рыболовнаго заведенія Новицкаго, гдѣ выгружали соль, только въ 11 часовъ вечера пароходъ шелъ около праваго высокаго берега Большой Оби.

24 іюня въ 7 часовъ утра стояли у села *Кушеватокаго*, расположеннаго на правомъ возвышенномъ берегу, почти подъ 65° сѣв. шир. Здѣсь же была остановка и на обратномъ пути—30 іюня. Дни стояли ясные, жаркіе, +24°R. На возвышенной мѣстности, покрытой изрѣдка сосной, березой, ольхой, шиповникомъ, низкорослыми травами, летало много бабочекъ, изъ которыхъ пойманы *Erebia ligea* L. (5 экз.), *Pyrameis cardui* L., *Argynnis ino* Rott., *Lycaena optilete* Knosch., *Thamnonoma brunneata* Thbg., *Lygris populata* L., *Larentia caesiata* Lang., *Crambus pratellus* L.—Часто встрѣчались кучи рыжаго лѣснаго муравья, *Formica rufa* L.; одна изъ такихъ кучъ въ діаметрѣ была болѣе сажени. Кромѣ того,

взяты *Bombus terrester* L., *Gyrinus natator* L., и *Trichius fasciatus* L.

Во время экскурсій у Кушевата мнѣ необыкновенно надоѣли полевья мухи, садившіяся кучами на лице и руки; менѣе обращали на себя вниманіе обыкновенные слѣпни (*Tabanus*), а комаровъ и мошекъ было совсѣмъ немного.

Отъ Кушевата до Обдорска считаютъ 210 верстъ. Берега совершенно пустычны; не замѣтно ни слѣдовъ жилья ни вообще слѣдовъ человѣческой дѣятельности; не видно и птицъ. Правый высокій берегъ одѣтъ хвойнымъ лѣсомъ, среди котораго рѣзко выдѣляются ели; отдаленный лѣвый берегъ, покрытый тальникомъ, тянется въ видѣ зеленой полосы. Нагорный берегъ, изгибаясь, часто выдается мысами, такъ что, когда проходишь два мыса, впереди виднѣется еще мысъ, а когда приближаешься къ этому, вдали замѣчается другой, также выступающій утесомъ.

25 июня, въ 7 часовъ утра, при сѣро-облачномъ небѣ—остановка у лѣваго берега, покрытаго высокимъ тальникомъ и густой травой,—по причинѣ большихъ волнъ и сильнаго порывистаго сѣвернаго вѣтра, въ 60 верстахъ отъ Обдорска, невдалекѣ отъ *Вандіясскихъ* юртъ. По Оби валы вдвое выше борта парохода. Волны хлещутъ о бортъ, качая и приподнимая пароходъ, укрывшійся отъ вѣтра за тальникомъ. Интересно было смотрѣть на летающихъ надъ рѣкой противъ вѣтра чаекъ, часто садившихся на круто колеблющіеся валы. За дальностью разстоянія я не могъ разобрать, были ли это морскія чайки (*Larus marinus* L.) или сизыя (*Larus capus* Вгйпп).

Къ 2 часамъ дня вѣтеръ сталъ слабѣе, волненіе тише, и пароходъ продолжалъ путь на сѣверъ. Часа черезъ два вдали съ лѣвой стороны стали замѣчаться горы Сѣвернаго Урала, съ большими на вершинахъ и по ихъ сѣверному склону бѣлыми пятнами, раскинутыми по мутно-голубому рельефу. По мѣрѣ движенія впередъ парохода, широкія горы, изъ которыхъ только одна—съ болѣе острой вершиной, становились отчетливо видными простымъ глазомъ,

въ видѣ туманно-синихъ громадъ; лежащая же позади нихъ горная цѣпь была замѣтна только въ бинокль. Эта часть горной цѣпи Сѣвернаго Урала, отстоящая отъ Обдорска верстъ на 80, носитъ названіе Обдорскихъ горъ.

Въ 7 часу вечера справа за горой високаго берега Оби появились вдали зеленныя крыши зданій, по сторонамъ ихъ двѣ бѣлыя церкви, а по срединѣ возвышалась красноватая колонна, позже оказавшаяся каланчей съ развѣвающимся на ней флагомъ. Послѣдній всегда поднимается часовымъ, лишь только станетъ замѣтно приближеніе парохода. Черезъ часъ „Грозный“ повернулъ вправо, въ устье р. Полуя и въ 9 часу вечера подошелъ къ Обдорску.

IV.

Село Обдорскъ расположено на крутомъ и високомъ, болѣе десяти сажень, мысу, на правомъ берегу р. Полуя, въ 7 верстахъ отъ впаденія послѣдняго въ Обь, подъ $66^{\circ}31'$ сѣв. шир. и $66^{\circ}35'$ вост. долг. Нѣсколько строеній расположено подъ горой и по откосу, большинство же на високомъ берегу.

Одинъ зырянинъ объяснилъ мнѣ, что свое названіе Обдорскъ получилъ отъ двухъ зырянскихъ словъ: „Обь“—рѣка и „доръ“—мысь. Насколько это вѣрно, судить не могу; мнѣ извѣстно лишь, что по-самоѣдски Обдорскъ называется *Селе-харатъ*, что значитъ „мысь-городъ“: слѣд., названіе „Обдорскъ“—не самоѣдское.

Въ ожиданіи возвращенія „Грознаго“ съ рейса на Пуйку и Нанги, по крайней мѣрѣ, дней чрезъ 5—6, какъ бываетъ обыкновенно, я поселился въ помѣстительной и чистой земской квартирѣ. Благодаря благопріятной погодѣ и другимъ причинамъ, „Грозный“ вернулся утромъ 29 іюня, почему мнѣ пришлось провести въ Обдорскѣ только три дня.

26 іюня—день былъ пасмурный, сильный сѣверный вѣтеръ; днемъ температура $+17^{\circ}\text{R}$; вечеромъ гроза и теплый дождь.

27 іюня до четырехъ часовъ дня было сравнительно тихо, ясно и жарко; температура $+19^{\circ}\text{R}$; въ 5 часовъ вечера крупный частый дождь, гроза и сильный вѣтеръ съ водяной пылью; пасмурно.

28 іюня—весь день пасмурный и дождливый, при чемъ въ теченіи дня перепадалъ дождь крупный, частый, прямой, —лѣтняго характера. Температура $+18,5^{\circ}\text{R}$.—Благодаря ненастью, ночи были темныя, при этомъ тихія и теплыя, и я не чувствовалъ, что живу за полярнымъ кругомъ.

Въ теченіе этихъ дней я успѣлъ сдѣлать слѣдующее:

Я посѣтилъ мѣстную миссію, настоятель которой, отецъ *Никонъ* показалъ находящійся при миссіи музей, занимающій двѣ комнаты. Въ этихъ комнатахъ имѣются: этнографическая коллекція предметовъ по быту и религиозному культу самоѣдовъ, небольшая мѣстная естественно-историческая коллекція и библіотека по изученію Сѣвера Сибири. Въ числѣ предметовъ зоологической коллекціи находятся до десятка череповъ бѣлухи (*Delphinapterus leucas*), муміи тюленя (*Phoca vilutina*), черепа моржа (*Trichechus gostaigus*) и бѣлаго медвѣдя (*Ursus maritimus*).—Изъ осмотра этой коллекціи я убѣдился, что у завѣдующихъ музеемъ имѣется несомнѣнный интересъ къ устройству естественно-историческаго отдѣла мѣстнаго края; но, къ сожалѣнію, нѣтъ препаратора, который бы занялся приличной отдѣлкой, храненіемъ и размѣщеніемъ предметовъ. Въ коллекціяхъ музея нѣтъ череповъ, который былъ бы правильно очищенъ отъ мягкихъ частей и выбѣленъ; упомянутыя муміи приготовлены не путемъ бальзамированія консервирующими жидкостями, а простымъ высушиваніемъ.

Пріѣзжавшій изъ Березова уѣздный врачъ *Л. М. Тоддесъ* любезно показалъ мнѣ хорошо устроенную и обставленную инвентаремъ, съ хорошимъ наборомъ инструментовъ, участковую больницу, которая въ то время, за отсутствіемъ въ Обдорскѣ врача, функционировала какъ амбулаторія съ постояннымъ фельдшеромъ.

Съ цѣлью пріобрѣтенія для зоологическаго музея Томскаго университета нѣкоторыхъ недостающихъ въ немъ предметовъ, я познакомился съ мѣстными купцами: П. *Телѣжкинымъ*, пожертвовавшимъ на этотъ разъ для университетскаго музея полный черепъ моржа съ острова Ямала, — и Д. А. *Чупровымъ*, который для того же музея подарилъ слѣдующіе предметы: шкуру бѣлаго медвѣдя съ рѣки Кары, черепъ самки дикаго оленя съ острова Ямала, три большихъ и двѣ малыхъ песцовыхъ шкурки (весенняя, лѣтняя и зимняя взрослыхъ особей и двѣ отъ молодыхъ), шкуры орла—бѣлохвоста и рѣчнаго лебедя, пойманныхъ около Обдорска, деревянную модель самоѣдской нарты и табакерку изъ мамонтовой кости самоѣдскаго издѣлія.

Всѣ перечисленные предметы доставлены мною въ зоологическій музей Томскаго университета.

Изъ интересныхъ рассказовъ П. *Телѣжкина* объ инородцахъ Сѣвера мнѣ особенно врѣзался въ память слѣдующій рассказъ изъ жизни одного самоѣда.

„Я былъ у обѣдни въ здѣшной церкви,—говорилъ Павелъ Федоровичъ,—и увидалъ, что одинъ знакомый самоѣдъ, пріѣхавъ, вошелъ въ церковь и заказалъ поставить трехрублевую свѣчу передъ мѣстной иконой Николая—Угодника, а самъ ушелъ, сказавъ, что самому ему нѣтъ времени ставить свѣчу. Заинтересованный этимъ, я, при первомъ же случаѣ встрѣчи съ самоѣдомъ, спросилъ его, почему онъ далъ такъ много на свѣчу, — три рубля.—Самоѣдъ объяснилъ, что у него очень тяжело были больны жена и двое дѣтей, а третій сынъ убѣжалъ изъ чума, изъ боязни захворать и умереть. Самоѣдъ принесъ жертвы своему шайтану и горячо молился о выздоровленіи больныхъ. Толку не было. Тогда самоѣдъ поднялся на расположенную невдалекѣ отъ чума гору, сталъ махать бѣлымъ платкомъ и кричать, обращаясь къ небу: „гдѣ тамъ Николай—Угодникъ!.. Николай, помоги моимъ больнымъ: я обещаю Тебѣ, по выздоровленіи больныхъ, поставить трехрублевую свѣчу“. И долго махалъ и кричалъ.—Проѣзжавшіе самоѣды го-

ворили мнѣ, что они видѣли на горѣ человека, который махалъ руками и что-то кричалъ.

„Послѣ этого утомленный самоѣдъ пришелъ въ свой чумъ, гдѣ лежали его больные, легъ спать и крѣпко уснулъ. Но вотъ онъ слышитъ голосъ: „кто тутъ звалъ Меня?“—И видитъ—входитъ Старикъ, съ бородой и съ желѣзнымъ обручемъ на головѣ, точь въ точь такой, какимъ нарисованъ на иконѣ въ нашей церкви Николай—Угодникъ. Вошелъ Неизвѣстный и спросилъ: „Ты, что-ли, звалъ? зачѣмъ?“—„Я, говоритъ самоѣдъ,—вотъ мой Шайтанъ не помогаетъ моимъ больнымъ; помоги ты, я тебя звалъ на горѣ“.—„Вотъ посмотри, что будетъ завтра“,—отвѣтилъ Старикъ и вышелъ изъ чума. Тогда самоѣдъ вскочилъ и также вышелъ изъ чума, но никого не видалъ снаружи чума. И опять легъ спать. На утро проснулся и слышитъ, его больные стонуть и просятъ пить, а до того они ни пили, ни ѣли и не подавали голосу. Съ этого дня пошло выздоровленіе. Самоѣдъ вспомнилъ свое обѣщаніе и поѣхалъ въ церковь ставить трехрублевую свѣчу Николаю—Угоднику“.

Ни для натуралиста, ни для врача искренность разсказа не подлежитъ сомнѣнію.

Д. А. Чупровъ любезно показалъ мнѣ связки песцовыхъ и лисьихъ шкурокъ, оставшихся нераспроданными на Ирбитской ярмаркѣ.

Взрослые песцы зимніе—бѣлые, лѣтніе—сѣрые; ихъ зовутъ крестоватиками, потому что у нихъ на спинѣ имѣются двѣ темныя полосы: продольная—по срединѣ спины, по хребту, и поперечная—въ плечевой области. Весенніе песцы—голубоватые. По словамъ г. *Чупрова*, настоящей голубой песецъ—особая порода и въ Обдорскомъ краѣ почти не встрѣчается, а если и попадаются такіе песцы, то, вѣроятно, это забѣжавшіе съ востока. Обдорскій весенній песецъ—сѣровато-голубой, добывается въ февралѣ и мартѣ, когда солнце только начинаетъ освѣщать мѣстность; окраска

голубоватая, по его мнѣнію, происходитъ подѣ влияніемъ свѣта и дѣйствія сильныхъ вѣтровъ.—Маленькія песцовыя шкурки, которыхъ было двѣ, взяты отъ дѣтенышей (эти шкурки пожертвованы въ Томскій зоологическій музей): шкурка поменьше—отъ слѣплого дѣтеныша (слѣпыхъ дѣтенышей зовутъ „копанцами“, и ихъ запрещено убивать; они на свѣтъ не выходятъ,—живутъ въ норахъ), шкурка побольше—отъ подростка дѣтеныша, зрячаго, который уже выходитъ изъ норы (такихъ называютъ „норниками“). У первыхъ шкурка темносѣрая, съ густымъ короткимъ волосомъ, у вторыхъ шкурка немного свѣтлѣе.—Всѣ эти шкурки были отъ животныхъ, добытыхъ на полуостровѣ Ямалѣ.

Лисьи шкурки были преимущественно отъ красной или обыкновенной лисицы; рѣже попадались шкурки сиводужекъ. Чернобурыхъ лисицъ, по словамъ г. Чупрова, не встрѣчается въ Обдорскомъ краѣ, а какія изрѣдка попадались, то, вѣроятно, были забѣжавшія съ востока.

Разумѣется, всѣ шкурки взрослыхъ зимнихъ песцовъ и лисьи, особенно лисицы-сиводужки, отличаются пушистымъ, густымъ и длиннымъ волосомъ, особенно на хвостѣ. Считаю нелишнимъ прибавить, что и видѣнная мной въ Обдорскѣ собаки-лайки (*Canis familiaris domesticus borealis* Вг.) были бѣлаго съ желтоватымъ оттѣнкомъ цвѣта, съ необыкновенно пушистымъ хвостомъ и длинными волосами, чѣмъ рѣзко отличались отъ видѣнныхъ мною лаекъ въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Днемъ 26 іюня я экскурсировалъ по болотистой низинѣ около Обдорска; въ лежащемъ здѣсь озеркѣ собралъ нѣсколько экземпляровъ водяного клопа, *Cariza striata* L.—На слѣдующій день, съ утра до 4 часа дня, былъ на сухой бугристой моховой тундрѣ, покрытой оленьимъ мохомъ, стелющейся березой, низкими тощими травками, среди которыхъ, какъ великаны мѣстной флоры, стояли двѣ двухъ-аршинной высоты кривыя тонкія лиственницы. Здѣсь взяты: обыкновенныя оса, *Vespa vulgaris*, жучки—*Aphodius* sp.

(сходный съ erraticus), *Byrrhus pilula*, *Anthasia* sp. и *Poecilus* sp.,—и бабочки: торфяная желтушка, *Colias palaeno* L. (4 самца, изъ которыхъ два облеталые), бѣлянка брюквенница, *Pieris pari* L., торфяная перламутровка, *Argynnis arhipare* Hb., торфяная голубянка, *Lycæna optilete* Knosch, и пяденицы: *Larentia coesiata* Lang., *Larentia polata* Dopr., *Pugnaena fusca* Thnbg. ab. *destrigata* Strand (безъ поперечныхъ линій), *Eubolia marginaria* F. (двѣ самки, величиной менѣе обыкновенныхъ),—и экземпляры вида, сходнаго съ самцомъ *Lythria plumularia* Fr.

Во время пути, кромѣ указанныхъ мною насѣкомыхъ, были собираемы муравьи и дождевые черви (*Lumbricus terrestris*), которые доставлены въ зоологическій кабинетъ Томскаго университета профессору М. Д. Рузскому,—стрекозы (*Odonata*), переданныя въ музей Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургъ Ю. М. Колосову, и небольшой гербарій, поступившій въ ботаническій кабинетъ Томскаго университета.

Станція Уфалей Омск. жел. дор.
1916 г., декабря 12.

Д-ръ С. М. Чугуновъ.